

Цзян Хуэй внимательно осмотревшись, сразу же заметила, как на штанах её брата постепенно проступают кровавые пятна, а его глаза, расфокусированные, но с едва уловимой яркостью, вызвали у неё странную мысль. От испуга она чуть не соскользнула с кресла прямо перед императором, едва не потеряв сознание от страха.

Неужели... неужели её брат... Но почему тогда Восьмой принц-шуан не шуан?

Впрочем, это даже к лучшему. В конце концов, это всего лишь шуан, лишённый материнской поддержки. Скорее всего, император собирается отправить Восьмого принца в княжескую резиденцию. Её старший брат, законный наследник княжеской семьи, хотя и женился бы на императорском шуане, что было неприемлемо, но Восьмой принц всё же был высокого происхождения и не уронил бы честь брата.

Подумав об этом, Цзян Хуэй немного успокоилась, увидев мрачное выражение лица императора, но всё же сидела, затаив дыхание, ожидая, когда вызовут госпожу Чжэнь.

Не прошло и времени, чтобы выпить чашку чая, как госпожа Чжэнь быстро вошла во внутренние покои. Увидев Цзян Иня и Восьмого принца, стоящих на коленях, она почувствовала, как сердце её упало. Зная о своём низком статусе и не имея полной информации, она поклонилась императору и только начала поднять голову, чтобы взглянуть на Цзян Хуэй, как император опередил её.

— С сего дня лишаю Восьмого принца титула князя Ляна и штрафую на год жалованья, — холодно произнёс император, не показывая ни гнева, ни радости. Его строгий взгляд скользнул по стоящим на коленях, заставив Восьмого принца дрожать, а Цзян Иня, кажется, немного пришёл в себя, его лицо то бледнело, то краснело, и он опустил голову.

В огромном зале внутреннего дворца было так тихо, что слышно было бы падение иголки.

После паузы император снова усмехнулся, на этот раз с ноткой насмешки, хотя непонятно, кому она была адресована.

— Ты хорошо скрывался. С сего дня, как и твои братья, получишь резиденцию за пределами дворца и будешь сидеть там, пока не понадобишься!

Резиденция принца?

Только принцам, ещё не получившим титул, давали резиденцию за пределами дворца. Значит, Восьмой принц... настоящий мужчина?

Услышав эти слова, и Цзян Хуэй, и Цзян Иня побледнели, на их лицах отразились неверие и ужас. Цзян Иня, в отличие от своей сестры, сидящей на кресле, испытывал ещё и ненависть и стыд. Он стиснул зубы, будто терпя огромное унижение, но не смог найти в себе силы возразить императору.

Восьмой принц, однако, оставался спокоен. Услышав слова императора, он сразу же поклонился, выражая благодарность, хотя паника на его лице не исчезла.

— Благодарю Ваше Величество за милость. Ваш сын будет следовать Вашим наставлениям.

— Что касается Цзян Иня... — Император, сидя на троне, смотрел сверху вниз на Восьмого принца, а затем перевёл взгляд на Цзян Иня, прищурившись. — Лишаю должности и даю титул княжича.

— Княжич... — Услышав эти слова, Цзян Инь задрожал ещё сильнее, кровь под ним быстро растекалась, но он не обращал на это внимания, лишь припал к полу, умоляя. — Нет! Ваше Величество, я...

Титул княжича был высшим званием, которое мог получить шуан, рождённый от князя, кроме наследника.

Услышав это, госпожа Чжэнь тоже изменилась в лице, робко посмотрев на Цзян Иня и Цзян Хуэй. Не понимая, как всё дошло до этого, она поклонилась, говоря:

— Ваше Величество, мой ребёнок — мужчина, а не...

Её слова были прерваны, когда Цзян Хуэй почувствовала на себе жестокий взгляд. Она похолодела, сразу поняв, что это предупреждение от императора. Её пальцы впились в деревянное кресло, а глаза стали холодными. Она мгновенно обдумала ситуацию и обратилась к госпоже Чжэнь.

— Матушка, раз уж Ваше Величество обнаружило, что брат — шуан, не говорите больше лжи, это может быть смертным приговором.

Госпожа Чжэнь была шокирована, устремив взгляд на дочь:

— Хуэйэр, но...

— Княгиня, слова наложницы Хуэй верны. Вы что, осмеливаетесь ослушаться указа? — Услышав, как Цзян Хуэй холодно отчитала госпожу Чжэнь, император немного смягчился, но его тон оставался твёрдым. — То, что мы с князем, а также левым и правым министрами видели и слышали во дворце, не может быть ложью.

Услышав слово «князь», Цзян Инь, уже с отчаянием на лице, словно лишился костей, бормоча:

— Что... отец... отец тоже...

— Если бы Сюй действительно был шуаном, это было бы одно дело. — Император, глядя на Цзян Иня, лежащего в беспомощной позе, и на растерянную госпожу Чжэнь, усмехнулся и сильно хлопнул по столу рядом. — Но принц явно мужчина! Я не буду расследовать прошлое, пусть княжич примет награду. Я не буду плохо обращаться с княжеской резиденцией.

После этих слов лицо Цзян Хуэй окончательно потеряло выражение, её губы побелели. В глазах мелькнули ненависть и негодование, но пальцы её слабо опустились, и она не стала возражать.

Ради этого принца, который только что превратился из шуана в сына, и чтобы избежать слухов о любви к мужчинам или чего похуже, которые могли бы распространиться после того, как Цзян Сюн и левый с правым министрами узнали об этом, император заставил законного наследника княжеской семьи принять титул, равный женскому шуану!

Более того, если бы информация не просочилась, это было бы просто превращение мужчины в шуана, и император, обнаружив обман, мог бы наказать за это, но он лишь дал Цзян Иню титул княжича, что было огромной милостью для княжеской семьи.

Если бы информация всё же просочилась, то факт, что Цзян Инь уже лишился невинности с Восьмым принцем, тоже стал бы известен. Их тайная связь во дворце, если бы стала

достоянием общественности, означала бы, что Цзян Инь мог бы стать лишь одной из четырёх вторых супругов Восьмого принца, а возможно, и хуже.

Цзян Хуэй понимала, что император решил любой ценой защитить этого Восьмого принца, чья мать была неизвестна, и который был воспитан под именем императрицы.

Теперь оставалось только принять указ императора и искать пути отступления.

— Брат, Ваше Величество уже простило твой обман, не спорь больше, прими награду. — Когда она всё обдумала и увидела, что её обычно умный и проницательный брат выглядит ошеломлённым, а госпожа Чжэнь в панике, она холодно заговорила, устремив взгляд на императора. — Через некоторое время, если в империи всё будет спокойно, пусть отец проведёт для брата церемонию посвящения в мужчины-шуана, и он сможет поступить на службу. Как Вы думаете, Ваше Величество?

Император понял, что её слова были попыткой получить обещание, что Цзян Инь, даже получив титул княжича, сможет снова стать мужчиной, если информация не просочится. Поэтому он не колебался, лишь многозначительно посмотрел на Цзян Хуэй, прежде чем обратиться к стоящим на коленях.

— Когда ты пройдёшь церемонию посвящения в мужчины-шуана, ты также получишь титул наследника, как и наследник князя Сяояо.

Цзян Инь, хотя и был подавлен и отчаян, услышав, что его сестра и император пришли к соглашению, а император настаивает на защите Восьмого принца, понял, что это лучший возможный исход. Получение титула наследника означало, что он сможет унаследовать княжеский трон. Он закрыл глаза и сильно ударился головой о холодные ступени.

— Ваш слуга... благодарит Ваше Величество за награду...

Они провели в Дворце Хуэйли меньше чем за полстака чая. Ожидающие во внешнем дворце результаты вызова госпожи Чжэнь наконец услышали, как пришёл евнух с указом. Цзян Люй, стоящий рядом с госпожой Му, первым заметил его и, схватив за руку Цзян Бин, опустился на колени, готовясь принять указ.

— По воле Неба и по повелению императора. Законнорождённый шуан княжеской семьи Цзян Инь, обладающий прекрасным характером и внешностью, отныне получает титул княжича Баохэ!

Услышав слова «княжич Баохэ», все опустившиеся на колени были шокированы. Госпожа Му была наиболее поражена, её удивление почти вырывалось наружу. Цзян Бин, стоящая рядом с Цзян Люем, тоже была шокирована, инстинктивно хотела что-то сказать ему, но увидела, как он опустился ещё ниже и, опередив всех, ответил:

— Благодарим Ваше Величество!

Его голос заставил всех остальных опомниться, и они тоже опустились, отвечая с разными выражениями на лицах.

— Благодарим Ваше Величество!